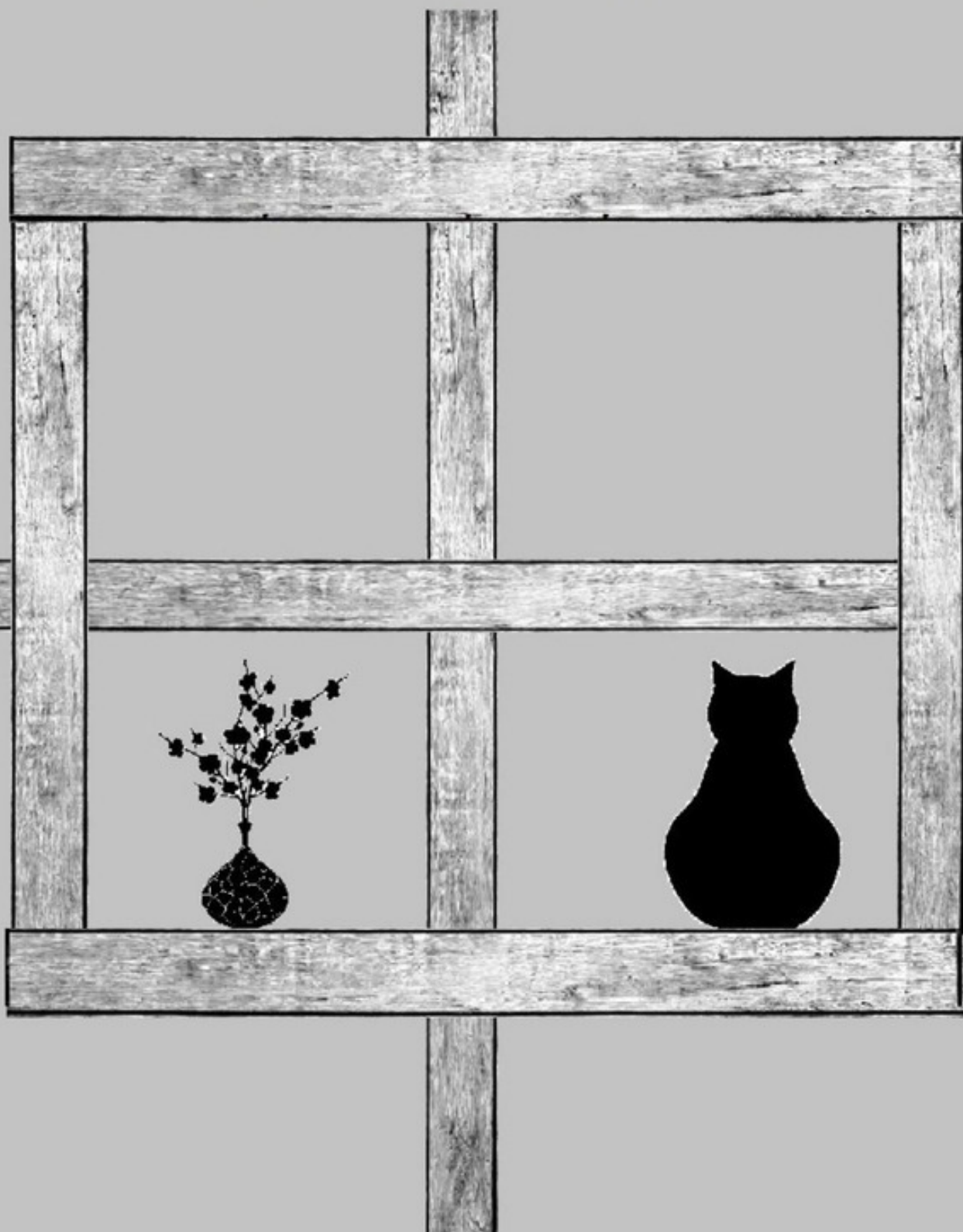

Почему я выпрыгнул в окно?

Антон Романовский

АНТОН РОМАНОВСКИЙ

Почему я выпрыгнул в окно?

«Издательские решения»

Романовский А. В.

Почему я выпрыгнул в окно? / А. В. Романовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503325-3

Книга повествует о молодом человеке, больном шизофренией. В ней описан один день из его жизни, наполненный переживаниями и видениями, которые привели к трагическим последствиям.

ISBN 978-5-00-503325-3

© Романовский А. В.
© Издательские решения

Почему я выпрыгнул в окно?

Антон Владимирович Романовский

© Антон Владимирович Романовский, 2019

ISBN 978-5-0050-3325-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Портвейн заканчивался. Надо купить еще. Роман пил уже несколько дней. Он был в отпуске и ему не нужно было на работу. Он скучал по ней, по милой девушке Юле, барменше в кинотеатре в котором она работала. Они были с ней коллегами. Продавали попкорн и напитки посетителям. Она была блондинкой необычайной красоты, с очень красивым лицом и фигурой. У неё был парень, что Романа сильно расстраивало, так как, по всей видимости он влюбился. Из-за своей скромности он не мог с ней сблизиться. Так – обменивался фразами, и глупо улыбался, когда она него смотрела.

Роман, лежал на кровати и обнимал подушку, представляя, как будто бы это была Юля. Он слушал песни с ноутбука и ему думалось что эти песни про него. Последнее время ему много всего думалось, например, иногда казалось, что он по мимике людей, понимает, о чем они думают. Он не предавал этому большого значения, но иногда ему становилось смешно или начинал злиться при общении. Из-за чего его считали странным.

Так, о чем мы? Ах да – портвейн. Самый дешевый, отвратительное пойло по сто рублей за бутылку. Роман пил его то ли из-за экономических соображений, то ли из-за какого-то мазохизма. На вкус он был приторно -сладкий, зато пьянил – хорошо. Надо сказать – он не был алкоголиком, по крайней мере он не считал себя таковым. У него уже бывали такие эксперименты с алкоголем. Он считал это неким ритуалом, экспериментом над собой. Даже «практикой». Роман был мистиком. Любителем Кастанеды и прочих эзотерических изысканий. Но оставим прошлое Романа и вернемся к настоящему.

Было около одиннадцати вечера. Роман проснулся, сел на кровать и допил остатки из бутылки. Его взгляд упал на пол, под стол. В краске были трещины. И вдруг из них появились тонкие линии похожие на волосы, они хаотично и быстро двигались, и в целом, выглядели пугающе. Но Роман не сильно испугался, он уже видел подобное. Откуда-то он знал, что это – вирус. Обычный вирус, просто каким-то образом увеличенный и, возможно, искаженный. Было ли это галлюцинацией? Ответ – да. Но тут кроется небольшая хитрость, галлюцинация это – что-то нереальное. Но для Романа этот «вирус» был вполне реален и вполне реально шевелился у него под столом. Роман спокойно смотрел на этот пучок и доедал чипсы. Они назывались «Русские». Роман подумал, что ест их очень по-русски и посмеялся собственной шутке. Про себя он отметил, что вполне возможно, что этот «вирус» присоединен к усикам таракана, которого он уже тоже когда-то наблюдал.

Галлюцинации для Романа не были чем-то обычным. Скорее – чем-то выдающимся, надо сказать, что за свою не столь долгую жизнь, он наблюдал достаточно много того, чего не увидел бы другой на его месте, но все это имело контекст, смысл. Поэтому Роман считал это мистическими переживаниями, даже, может быть – даром. Хотя если честно, он не особо задумывался над этим, как человек, который выйдя во двор – видит машину. Этот человек не задумывается, реальна ли она. Для него она реальна на все сто, так как он опирается на свои органы чувств и опыт, вопросов в реальности этого объекта просто не возникает. Было бы странно, если бы он подходил бы ко всем машинам во дворе, и стучал бы по ним кулаком, проверяя не испарится ли она. Так и «Вирус» на усиках у таракана, для Романа был реален. Даже триви-

ален. Потому что пару месяцев назад, такой же вирус, покусал руку какому-то арабу, который привиделся ему на балконе.

Как мы можем догадаться, Роману нужна была помощь врачей, но он упорно копил в себе все свои переживания, и ни с кем ими не делился, считая себя храбрым исследователем этого, прекрасного, непостижимого мира.

Явление под столом успешно сколлапсировало, и Роман пошел на кухню – курить. Его мысли медленно блуждали, он как будто застрял во времени и пространстве. Лампочка светила желтым светом. Часы на стене остановились – села батарейка. Ничего умного на ум не приходило. В общем-то Роман был простым потребителем, и к какому-то сложному анализу не был склонен, хотя «потреблял» он разное. Потребление и эзотерические взгляды вполне сочетались. Роман часто был наблюдателем, как в повседневной жизни, так и в своих «переживаниях». С ним просто происходили какие-то события, или явления, он давал им какое-то значение, делал выводы и слагал их в единую картину. Часто он наблюдал связь между какими-то событиями – хронологическую или смысловую. Все это вместе – имело вес, и было частью Романа. Зачастую галлюцинации, которых он уже успел прилично повидать в свои 24 года, имели смысловую предысторию, или сами по себе имели место в его широком мировоззрении. Эти галлюцинации случались сессионно и обычно были вызваны его злоупотреблением веществами или алкоголем. Но не спешите, записывать Романа в круг простых наркоманов-шизофреников! (хотя второе часто вытекает из первого). Он был «непростым» наркоманом-шизофреником. Широкий круг взглядов на человека и его природу, а так же, имеющиеся знания в области состояний измененного сознания, превращали его «нарушения» в осмысленные спектакли сознания, захватывающие своей глубиной, и палитрой эмоций. И шевелящиеся микробы в углу комнаты были чем то, что Роман рассматривал как некую диковину, особо не заслуживающую внимания.

Тут он услышал вопль «Уголка». Он вопил – «ААА! Моль!! Моль!». И в верхнем правом углу комнаты он осознал и представил какую-то тварь и деревянный коридор, в конце которого был человек по прозвищу Угол. Был такой экстремальный поэт, музыкант, известный в определенных кругах. Угол для него был особенным. Это был человек, который имел место в одном из самых тяжелых его обострений. Он был героем, который много чего сделал для победы в великой борьбе с непонятно кем. Лидером, и по всему – магом. Роман был ему очень признателен за многое и помог бы ему справиться с молью, если бы знал, как. А так как в голове ответа не было, картина сразу потеряла свой смысл и пропала. Заиграла музыка-хардкорный панк. Роман заметил, что это очень «квадратично» и опять улыбнулся собственной «удачной» шутке. Углу пришлось бороться с молью собственными силами, а Роман задумался «пересекались» ли они уже с Углом, или же время «шиворот на выворот» как иногда бывало. Это не давало ему покоя. Все закончилось дикими плясками в каких-то комнатах, уставленных диванами, где стены с этими клетчатými диванами передвигались, и в целом, все это выглядело довольно весело. Моль была побеждена, а ситуация несколько раз была подтверждена Углом и его бандой как весьма «квадратичной». Роману же все это показалось пошлым и не достойным по сравнению, с теми священными войнами за своё существование которые имели место быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.